

СМ книжный ряд

МИСТЕР БОНД ОТДЫХАЕТ

Брижит Обер по праву называют королевой триллера. Французенка конкурирует в популярном жанре с самыми маститыми и раскрученными авторами. Ее новое произведение «Карибский реквием» (издательство «Азбука»), впервые публикующееся на русском языке, объясняет

этот успех. В книге есть все - лихой сюжет и колоритный антураж, яркие характеры злодеев и героев, неожиданная развязка. Впрочем, пусть читатель сам составит мнение. А в том, что он не пожалеет времени, потраченного на разгадку «реквиема», я не сомневаюсь.

ЖИЛА НА СВЕТЕ НЕФЕРТИТИ

Исследование известного французского египтолога Кристиана Жака - первое на русском языке подробное описание одного из самых загадочных периодов в истории Древнего Египта. Книга «Нефертити и Эхнатон: солнечная чета», выпущенная издательством «Молодая

гвардия», рассказывает о жизни фараона и его супруги. С периодом Эхнатона, жившего более трех тысяч лет назад, связано немало загадок. Автор книги пытается вместе с читателем приоткрыть тайну, скрытую от нас тысячелетиями и людьми. Книга снабжена научным комментарием и редкими фотографиями.

СЛЕД В СЛЕД

Только так можно разоблачить преступника. Роман Родриго Кортеса «Пациентка» (издательство «ЭКСМО») - попытка заглянуть в подсознание. Что заставляет героиню бросить спокойную и размеренную жизнь и совершать поступки, граничащие с безумием? Ин-

стинкт, пресыщенность, желание вырваться из тлена обыденности? Никто не в силах угадать, когда заложница своих неукротимых страстей вновь ввяжется в головокружительную и опасную авантюру. История пациентки, жаждущей экзотизма, но не для себя...

СМЕХ БЫВАЕТ...

«Если у вас в квартире протекает труба, не спешите вызывать сантехника. Может быть, его вызовет сосед снизу». Вы улыбнулись? Тогда познакомьтесь: автор книги «Пролетая над собой» (издательство «Зебра Е») Геннадий Попов. Он работал в разных местах и на разных должностях, трудился в НИИ, был редактором любимой миллионами передачи «С добрым утром!», телепрограммы «Столица», писал для иронического журнала «Магазин Жванецкого» и газеты «Век». А параллельно создавал кино-, радио- и телесценарии. Сегодня он предлагает читателю книгу, которая порадует всех, кто любит тонкий юмор, острую сатиру и хороший русский язык.

Николай МОДЕСТОВ

В этом году исполняется 150 лет со дня премьеры в Москве (на сцене Малого театра) и в Петербурге (на сцене Александринки) комедии Александра Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского». Праздником ее юбилея можно считать спектакль в «Открытом театре» Юлия Малакянца в постановке известного мастера Татьяны Ахрамковой под названием «Вольный стрелок Кречинский».

ОТКРЫТИЯ «ОТКРЫТОГО ТЕАТРА»

В афише рядом с именем драматурга стоит не менее знаменитое имя австрийского композитора Карла Марии Вебера - автора весьма популярной в России тех лет оперы «Вольный стрелок». В спектакле ее фрагменты звучат в исполнении солистов, хора и оркестра. Причем волей музыкального руководителя Анны Петуховой каждый фрагмент оттеняет эмоциональный лад того или иного эпизода.

Мелодия из «Вольного стрелка», которую напевает Кречинский в спектакле, стала ключом для нового прочтения истории о неудавшейся женитьбе героя.

Ахрамкова открывает сходство сюжетов пьесы и оперы, страстных, неординарных характеров. Поначалу режиссер чуть ли не отождествляет игрока Кречинского с героем оперы, который, войдя в сговор с дьяволом, отливает волшебные пули (одна из них смертельно ранит его невесту). Но и авантюра Кречинского, как мы знаем, наносит его невесте страшный удар.

Так что оправдан и остроумен замысел создать спектакль не только про «игрока», но и про «вольного стрелка» - человека, свободного от нравственных условностей.

В советских постановках режиссеры не решились подчеркивать бурю страстей в душе Кречинского, его наслаждение от самого процесса игры с опасностью. По мнению художников, это могло придать антигерою ореол бесстрашного мятежника. Потому «Свадьба Кречинского» разыгрывалась как милая бытовая комедия о неудавшейся свадьбе очаровательного проходимца и авантюриста, задумавшего разбогатеть. Словом, Кречинский выглядел неким Остапом Бендером.

Шедевр драматурга XIX века в интерпретации Татьяны Ахрамковой предстает близким именно современному зрителю, открывает в главном герое черты нынешних «игроков» или «вольных стрелков». В Кречин-

ском, которого играет Анатолий Лобозкий, мы видим и бурю страстей сатанинских, и авантюризм - но замешанный на безжалостности к окружающим.

Впрочем, жертвы его безжалостности - семейство, в которое в погоне за богатством стремился влезть Кречинский, - тоже не вызывают сочувствия. Игорь Марычев уже во внешнем облике своего героя Муромского дает понять, что всю жизнь тот прожил «по правилам», «как надо», на хорошей должности где-то в провинции. Наступили новые времена - и он, разбогатев при дележке собственности, перебрался в столицу. С ним переехала и родственница Анна Антоновна Атуева, провинциальная красавица средних лет. Юлия Силаева блистательно передает характер «новой русской», оказавшейся с хорошими деньгами в центре светски бурлящей столицы, дамы вульгарной и циничной. Это она, тайно влюбленная в Кречинского, в его манеры светского льва, задумала прибли-

зить красавца к себе через женитьбу на собственной племяннице Лидочке. Ну а что Лидочка? Этой ролью на московской сцене дебютирует студентка последнего курса Щукинского училища Мария Машкова - дочь известных московских актеров Елены Шевченко и Владимира Машкова. Играя провинциальную девочку, волей судьбы оказавшуюся в «волшебном» мире, юная актриса использует гротеск ваханговской школы. В ее Лидочке, говорящей с забавным волжским акцентом, раскрывается суть наивного до бесстыдства юного поколения нуворишей, не ведающего, «откуда, собственно, берутся деньги» и что «не все то золото, что блестит».

Удивительно глубокий образ создает Анатолий Лобозкий. Главный герой предстает человеком, свободным от пошлости но... и от вечных ценностей. Рядом с таким Кречинским глубже постигаешь и Расплюева

(Роман Мадянов). Чуть ли не каждая реплика его героя вызывает смех и аплодисменты - настолько яркими, сочными красками рисует актер это образ. Здесь гримучая смесь приниженности и озорства, подлости и наивности, жульничества, мелкого мошенничества, изворотливости трусливого и нахального пройдохи. В то же время в Расплюеве - Мадянове такая тяга к возвышенному и прекрасному! Но как же уродливо она в нем преломляется!

Удача нынешней премьеры «Свадьбы Кречинского» предопределена еще и блистательным ансамблем, в основном состоящим из актеров, принадлежащих одной школе - Театра им. Маяковского, где Татьяна Ахрамкова много лет работала под руководством Андрея Гончарова. Отраднее, что, создав спектакль в антрепризе, этот актерский круг во главе с режиссером сохраняет традиции мастера.

Марина ИСТЮШИНА

ФОТО АЛЕКСАНДРА КОГАЛОВА

СИБИРЬ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

В «Геликон-опере» «Дубинушку» поют на итальянском языке. То же касается и других русских народных песен, которые включил в партитуру оперы «Сибирь» знаменитый итальянский композитор Умберто Джордано (1867-1948).

Эта самая любимая его опера. Сейчас наряду с другим шедевром Джордано - оперой «Андре Шенье» - она идет на многих сценах мира. И доселе оставалась совсем неизвестной в России. А произведение это поразительно - по красоте мелодий, мастерству оркестрового письма, глубине переживания, по теме. Замечательно, что к «Сибири» обратился один из лучших современных оперных режиссеров - Дмитрий Бертман, поставив ее в своем театре. Все оперы в «Геликоне» исполняются на языке оригинала. И «Сибирь» не стала исключением.

Сюжет можно изложить в нескольких фразах. Известная петербургская куртизанка, влюбленная в молодого офицера Василия, следует за ним в Сибирь на каторгу: он осужден за убийство ее клиента. Раздав все свое имущество бедным, преодолевая невероятные трудности, идет она, как жена декабриста, в каторжные шахты. Там и встречает своего бывшего сутенера Глебова. Он уговаривает ее в пасхальный праздник бежать вместе с ним. Но побег не удается, и в девушку стреляет, смертельно ранит, караульный. Стефания умирает в объятиях Василия, искупив своей смертью позорное прошлое...

Вот такая мелодрама о жертвенной любви, а театр решает ее почти как трагедию. Эта история ошеломляет благодаря и тому, что Бертман и прекрасные сценографы - Игорь Нежный и Татьяна Тулубьева - придумали талантливо-дерзкое метафорическое сценическое решение: каждая деталь приковывает внимание к любви героев, к бремени страстей человеческих, которые замечательно точно и завораживающе раскрывают исполнители.

Рисованные тканевые декорации дворца Стефании разрываюся на отдельные длинные ленты. Они становятся и метафорой переплетения человеческих судеб. И паутиния, из которой пытается вырваться доведенный до отчаяния Василий. И веревками, связывающими в единое целое колонну каторжников.

Натали КИРПА

ЕСТЬ ТАКАЯ ТРАДИЦИЯ

В 50-60-е годы прошлого века известный русский поэт и критик Корней Иванович Чуковский собирал в Переделкине литературные костры. Их главными участниками были дети. Тем самым Чуковский защищал их от невежества, черствости, «тугоухости» и для того, чтобы они любили живое слово известных писателей.

Многие из них, когда вырастали, становились творческими личностями, как, например, писатель Сергей Сушинов. Будучи мальчиком, он участвовал в литературных кострах Корнея Чуковского, а в 2002 году возобновил этот добрый обычай со своими единомышленниками - директором Центральной городской детской библиотеки им. А.П. Гайдара Альбиной Ситиленковой и ведущим специалистом библиотеки Борисом Поповым. В апреле того же года возникло название этого мероприятия - «80-летие пионерских костров». Местом проведения праздника стала усадьба Лямыных, где сейчас находится филиал библиотеки им. Н.А. Некрасова. Появился

и бренд праздника «Литературный костер в Сокольниках».

А еще раньше, в 2000 году, в РГДБ им. А.П. Гайдара заслуженный деятель искусств РФ художник Леонид Владимирович и писатель Сергей Сушинов создали семейный клуб «Друзья Изумрудного города» для тех, кто любит читать хорошие книжки, верит в чудеса и готов многое сделать для того, чтобы сказки стали былью. Здесь же находится и первый в России Музей Изумрудного города. Среди его экспонатов - рисунки художников-иллюстраторов к книгам о Волшебной стране, книги Александра Волкова, Сергея Сушинова, Леонида Владимировича и других авторов, детские рисунки и по-